

УДК 343.92

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-1-22-32

Общая характеристика детерминационного комплекса террористической деятельности

Кристина Сергеевна Абисова

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Симферополь, Россия)

abisova@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7922-5744

Аннотация

Введение. Понимание сложности, многообразия видов и форм, технологичности террористической деятельности как современного социально-правового явления, ее места и роли в динамике социального развития современного транзитивного общества, а также необходимости системного противодействия ей определяет необходимость всестороннего исследования террористической деятельности в ее сущности и проявлениях в различных проекциях и измерениях (интервалах абстракции). Закономерности ее функционирования системны и сводятся к таким принципам, как интегративность, целостность, холизм, эмерджентность, синергичность и иерархичность. Синтез знаний каждого из измерений позволяет получить интервальную модель террористической деятельности, обогащающую криминологическое исследование террористической деятельности посредством выявления ее многомерной сущности, установления механизмов детерминации. **Методы исследования.** Методологическую основу исследования составили фундаментальные основы и постулаты философской методологии: всеобщие категории, принципы и закономерности диалектического, интервального и деятельностного подходов, общенаучная методология системного подхода, а также комплексный инструментарий общелогических (методы анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения (конкретизации), дедукции и индукции, систематизации, классификации, описания) методов познания. Использование методологического инструментария интервального подхода позволяет всесторонне исследовать террористическую деятельность в ее сущности и проявлениях в различных проекциях и измерениях. **Результаты.** Установлен детерминационный комплекс террористической деятельности, представляющий собой совокупность биологических (природные и гелиогеофизические факторы, технологизация среды обитания и пр.); психических (связанных с личностью субъекта террористической деятельности и его жертвы); духовных (религиозно-этических); социальных (бедность, социальное неравенство, неблагоприятные социальные условия жизнедеятельности общества и пр.); правовых (несовершенство правового инструментария регулирования общественных отношений, возможность легализации идеологии и практики насилия, определяемая отсутствием или неэффективностью правовых запретов осуществления террористической деятельности и пр.); политических (изменение однополярности системы мироустройства, геополитическое противостояние отдельных субъектов мировой политики, борьба за автономии, политическая конкуренция и пр.) факторов. Выявление данных факторов позволяет эффективно воздействовать на них в качестве объекта предупредительной деятельности.

Ключевые слова

террористическая деятельность, идеология, практика, объективные и субъективные факторы, детерминация, интервальная диалектика, механизм террористической деятельности

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках гранта Государственного Совета Республики Крым молодым учёным Республики Крым.

Для цитирования: Абисова, К. С. (2024). Общая характеристика детерминационного комплекса террористической деятельности. *Российский девиантологический журнал*, 4 (1), 22–32. doi: 10.35750/2713-0622-2024-1-22-32.

Original paper

General characterisation of the determinational complex of terrorist activity

Kristina S. Abisova

Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Simferopol, Russia)

abisova@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7922-5744

Abstract

Introduction. Understanding of the complexity, diversity of types and forms, technological nature of terrorist activity as a modern socio-legal phenomenon, its place and role in the dynamics of social development of modern transitional society, as well as the need for systemic counteraction to it determines the need for a comprehensive examination of terrorist activity and its manifestations in various projections and dimensions (abstraction intervals). The regularities of its functioning are systemic and are summarised in such principles as integrativity, integrity, holism, emergentism, synergy and hierarchy. The synthesis of knowledge from each of the dimensions makes it possible to obtain an interval model of terrorist activity, which enriches the criminological study of terrorist activity by revealing its multidimensional nature and establishing the mechanisms of determination. **Research Methods.** The methodological basis of the research was formed by the fundamental foundations and postulates of philosophical methodology: universal categories, principles and regularities of the dialectical, interval and activity approaches, general scientific methodology of the system approach, as well as general logical methods of cognition (methods of analysis and synthesis, abstraction and generalisation (concretisation), deduction and induction, systematisation, classification, description). The use of methodology of the interval approach provides a comprehensive study of terrorist activity and its manifestations in various projections and dimensions. **Results.** The determinational complex of terrorist activity was established, which is characterised by a combination of biological (natural and heliogeophysical factors, technologisation of the living environment, etc.); mental (related to the personality of the subject of terrorist activity and its victims); spiritual (religious and ethical); social (poverty, social inequality, unfavourable social conditions of society, etc.); legal (imperfection of legal means of regulating social relations, the possibility of legalisation of ideology and practice of violence, determined by the absence or ineffectiveness of legal prohibitions on terrorist activities, etc.); political (change in the unipolarity of the world order system, geopolitical confrontation of certain subjects of world politics, struggle for autonomy, political competition, etc.) factors. Identification of these factors makes it possible to effectively influence them as an object of preventive activity.

Keywords

terrorist activity, ideology, practice, objective and subjective factors, determination, interval dialectics, mechanism of terrorist activity

Acknowledgments

This publication has been prepared as a part of the grant of the State Council of the Republic of Crimea to young scientists of the Republic of Crimea.

For citation: Abisova, K. S. (2024). General characterisation of the determinational complex of terrorist activity. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (1), 22–32. doi: 10.35750/2713-0622-2024-1-22-32.

Введение

Террористическая деятельность всегда зарождается и проявляется в обществе, иначе в ней не было бы первичного смысла идеологии и практики террора. Терроризм как идеология и практика представляет собой мощный социально-психологический механизм манипулятивного воздействия на человека, общество, государство (это его основные объекты). В связи с изложенным становится очевидным, что детерминация террористической деятельности относится к тому перманентно актуальному и необычайно сложному в современных реалиях комплексу антропологических проблем (проявляющихся в таких измерениях, как социальное, экономическое, правовое, политическое, религиозное и пр.), от постановки и решения которых зависит не только направленность большинства социальных процессов в каждом обществе и государстве, но и социальное будущее, а значит, судьбы самих людей в мире как глобальном целом.

В задачу криминологии как науки входит непосредственное исследование природы преступности, связанное с установлением ее закономерностей и детерминант. Общеизвестно, что наиболее эффективно данное исследование следует проводить как минимум в двух курсах – внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов в их генетической взаимосвязи.

Большинство современных исследователей терроризма сходятся в том, что это социальное явление сложной природы, а его зарождение и эволюция определены различными причинами и условиями. Последние представляют собой результат разноуровневых и разнокачественных взаимодействий различных форм связей: причинных, функциональных, корреляционных и др.

Для эффективного исследования детерминации террористической деятельности в рамках криминологического дискурса необходимо абстрагироваться от прочих, не имеющих к ней отношения характеристик. Исходной категорией в данной процедуре является абстракция, которая выступает методологически ценной основой всякого научного анализа, так как «акцентирует внимание на логике движения мысли к отображаемому объекту... охватывает мыслительные формы как в их структурном, так в процессуальном аспектах. Она раскрывает и динамику, и направленность, и характер приближения мысли к реальности, механизм согласования мыслительных образований науки с многомерными структурами объектов (Лазарев, 2019). С нашей точки зрения, от разнообразных комплексов причин и условий, связанных с существованием феномена преступности, необходимо абстрагироваться посредством выведения такой ключевой абстракции, как «детерминация террористической деятельности», что позволит выявить основные специфические факторы детерминации.

Методы

Общенаучная методология системного подхода имеет особую ценность в понимании феномена террористической деятельности, о чем свидетельствуют научные результаты современных исследователей терроризма. Например, Ю. Д. Мишин и Е. А. Кочнев доказывают его особую эффективность в сочетании с диалектическим методом (Мишин, Кочнев, 2015). Поддерживая общую интенцию указанных авторов, добавим, что для постижения сущности и специфики современной террористической деятельности как сложного феномена трансформирующегося общества важно обратиться к достижениям философской методологии последнего столетия – методологическому инструментарию интервального подхода, разработанного на

основе диалектического и системного подходов в рамках постнеклассического типа научной рациональности, соответствующего последней стадии развития научного знания, что позволяет всесторонне раскрыть характеристики современного терроризма как многомерного социально-правового явления и особенности его реализации в террористической деятельности с учетом социокультурной динамики данного феномена.

С точки зрения интервальной диалектики в бытии любого объекта следует принципиально различать два уровня проявлений его многомерной природы: внешний, отражающий существование «извне», и внутренний, определяющий его «изнутри». Таким образом, сущность любого явления можно рассматривать в неразрывной диалектической связи его различных свойств, которая может появляться и в качестве противоречий, и в качестве единства и взаимного дополнения. Применение интервальной диалектики при исследовании феномена детерминации террористической деятельности в методологическом плане означает использование диалектического соотношения внутреннего и внешнего аспектов его природы. Уровень «изнутри» позволит выявить сущностную характеристику самой террористической деятельности и ее фундаментальных детерминант, а уровень «извне» – определить ее «данность» в конкретных проявлениях.

Результаты

Исследованию детерминации терроризма посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых-криминологов. Важно отметить, что наиболее распространенным среди большинства исследователей является понимание терроризма как применения насилия в качестве инструмента достижения личных интересов и социальных целей, направленного на принуждение органов государственной власти, индивидов, групп. В исследованиях таких авторов, как Ю. И. Авдеев, Г. Ф. Байрак, К. Г. Горбунов, С. У. Дикаев, Н. Кельбас, А. В. Никитин (Авдеев, 2000; Байрак, 2003, с. 16; Горбунов, 2012, с. 18; Дикаев, 2004; Кельбас, 2015; Никитин, 2003, с. 7) и др., просматриваются различные подходы к детерминации терроризма: биологический, психологический, социальный, цивилизационный и пр. Однако, по нашему мнению, все их можно свести к одному подходу, который учитывает различные аспекты детерминации терроризма, – криминологическому.

С нашей точки зрения, в рамках данного подхода, как уже отмечалось, важно выделить два уровня детерминации терроризма, соответствующих интервальной диалектике внутреннего и внешнего измерений его сущности, – индивидуальный (субъективные факторы) и социальный (объективные факторы). На индивидуальном уровне стоит, применяя процедуру абстрагирования от иных, не интересующих нас свойств, выделить такие интервалы, как биологический, психический, духовный. На уровне социальном наибольший исследовательский интерес, определяемый спецификой объекта и предмета исследования, представляют такие интервалы абстракции, как социальный, правовой и политический.

Дадим общую характеристику указанному комплексу субъективных и объективных факторов детерминации террористической деятельности.

При исследовании биологических факторов детерминации террористической деятельности необходимо учитывать результаты многовекового развития биологической науки. Однако, с нашей точки зрения, они настолько универсальны в своем влиянии на любого биологического индивида (Игнатов, 2010), что сами по себе не могут служить специфическими детерминантами терроризма как социального явления.

По нашему мнению, следует сконцентрироваться на воздействии на состояние человека природных факторов, которые во многом определяют его поведение. Например, как считают П. Е. Григорьев и А. Н. Игнатов, ритмы террористической активности соотносимы по времени

возникновения и продолжительности с циклами космической погоды – уровнями солнечной и геомагнитной активности (Григорьев, Игнатов, 2016; Игнатов, Григорьев, 2016). Многолетние научные исследования доказали факт взаимосвязи космической погоды и реакции организма. Даже в обыденной практике существует такое понятие, как метеозависимость, которое представляет собой реакцию организма на воздействие метеорологических факторов. Специфика личности террориста (характер, привычки и проч.) также влияет на его деятельность и требует отдельного рассмотрения. Здесь важно отметить, что террорист в силу особенностей его деятельности всегда пребывает в состоянии эмоциональной нестабильности, хронического психологического стресса, даже если это не видно невооруженным «психоаналитическим» взглядом. Большинство терактов осуществляется на пределе эмоционального возбуждения в период повышения геомагнитной активности. Как пишет М. Персинджер, этот факт объясняется спецификой террористической активности. Последняя представляет собой особый тип насильственного поведения человека, которое обнажает агрессивное состояние психики. Типичный террорист ярко демонстрирует психопатические черты поведения (на грани острой возбудимости и эпилепсии), а резкое повышение геомагнитной активности увеличивает агрессивность (Persinger, 1997).

Наложение и диалектическое взаимодействие этих факторов – внешнего биологического (природно-космического) и внутреннего психологического (характера, психофизиологических особенностей, волевых качеств и пр.) – усиливает детерминацию террористической деятельности.

Развитие общества в определенном смысле негативно влияет на биологию человека. Цивилизационные достижения в виде техноценозов сильно ослабили человеческую природу, свели на нет его органические, естественные механизмы выживания и здоровья. Одним из ведущих трендов развертывания современной техногенной цивилизации является тотальная техноло- гизация, связанная с проникновением технологий во все социальные сферы. Даже человек становится объектом высоких технологических разработок – high hume (Ильянович, 2016). Довольно интересное, но вместе с тем и вызывающее обоснование необходимости улучшения человеческой природы содержится в концепции трансгуманизма, который, по словам Е. Б. Ильянович, рассматривает человека в качестве эволюционно «незаконченного», «несовершенного» существа, требующего трансформации на всех уровнях его природы для достижения постчеловеческой формы бытия с целью обретения бессмертия (Ильянович, 2020, с. 34).

Сегодня мы становимся свидетелями и невольными участниками масштабной информационной экспансии техногенной цивилизации, воздействующей на психику и прочие системы человеческой природы, которые не успевают перестроиться в сверхбыстром темпе информационно-технологического воздействия. В связи с этим люди, имеющие неустойчивую психику и другие проблемы со здоровьем, оказываются неспособны к полному пониманию происходящего и не могут управлять своими действиями.

Анализ биологических факторов детерминации террористической деятельности (природные факторы, гелиогеофизические факторы, техноло- гизация среды обитания и пр.) раскрывает ее природу на уровне «изнутри», а учитывая социальный характер данного феномена, который можно рассмотреть в качестве типа специфических субъект-субъектных общественных отношений, проявляющихся на уровне «извне», т. е. принимая во внимание диалектическую взаимосвязь индивидуального и социального уровней, можно установить, что террористическая деятельность – это разновидность агрессивного инстинктивного поведения человека.

Поскольку главным действующим элементом в механизме террористической деятельности, как и в любом виде преступной деятельности, является человек, то исследование детермина-

ции терроризма невозможно без анализа психических аспектов человеческой деятельности, а именно, в психическом интервале.

Исследование психических факторов детерминации террористической деятельности имеет два аспекта: первый связан с личностью субъекта террористической деятельности, а второй – с его воздействием на жертву.

Как пишет Д. В. Ольшанский, «...сложности анализа личностных компонентов деятельности террориста связаны с тем, что эта деятельность принципиально надличностна. Тем не менее, осуществляют ее личности». Далее автор заключает: «...террорист – это далеко не бездушный робот. Это не просто разрушительная машина, способная осуществлять свои деструктивные функции бессмысленно и безличностно. Главное, без чего никогда не может действовать человек, – это мотив его деятельности, придающий ей личностный смысл» (Ольшанский, 2002, с. 82).

Человеческая психика формируется и развивается под воздействием социальных механизмов. Важно отметить, что вершиной ее развития, по утверждениям психологов, является сознание, где выделяются три измерения: отношение к себе, отношение к другим и ожидание отношения других к себе (психологи это называют проекциями). Высшей функцией сознания является рефлексия, которая формирует самосознание, а оно включает самопознание и самоотношение, напрямую связанные с самооценкой.

Формирование психики субъекта террористической деятельности также определено социальным контекстом, и все психические детерминанты террористической деятельности вырастают именно из взаимодействия с обществом, точнее, с характером этого взаимодействия. В связи с этим важно говорить о существенных различиях в ценностях и мировоззренческих установках людей, личность которых формировалась в различных социокультурных условиях. Последние и определяют систему ключевых ценностей, норм и образцов поведения индивида и общества. Культурно-историческая специфика среды обитания индивида во многом объясняет его поведение и деятельность, значительно влияет на его отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом (Sterman, 2000).

В современном криминологическом знании личность террориста широко проанализирована. Террористы, как правило, это люди с нестабильной самооценкой (сильно заниженная трансформируется в особо завышенную), воспитанные в директивных условиях, в сознании которых преобладают проекции реальности, а не объективные ее образы. Можно выделить основные качества личности террориста: 1) преданность террору как своему и «общему» делу, верность организации; 2) решительность в вопросе самопожертвования; 3) выдержка, дисциплина; 4) скрытность, подпольность; 5) послушание; 6) соборность, «командный дух» в отношениях с членами своей боевой группы.

Второе измерение терроризма как деятельности – это воздействие на психику людей, их устрашение, создание критической психологической ситуации, возбуждение ужаса, паники и беспомощности у широких масс населения. Это воздействие следует отнести к социальной аномии, но не психопатологии, к одной из форм агрессивного поведения, насильственным действиям, террору как таковому, который осуществляется сознательно, на основе волевого выбора особых ценностей и образа жизни.

Исследование психических факторов детерминации террористической деятельности позволяет установить следующую сущностную характеристику данного феномена: это осознанное, волевое поведение человека, связанное с аномичными мотивами и целями, определяющимися ценностями террора.

Исследование феномена террористической деятельности «изнутри» невозможно без его изучения в духовном интервале, который представляет собой религиозно-этическое измерение (факторы) ее детерминации.

Религиозный терроризм представляет собой отдельный вид терроризма, основанный на религиозной идентичности или фанатизме. И. В. Кудряшова приводит одну из его инструментальных характеристик. Можно вслед за ней сказать, что религиозный терроризм использует духовно-нравственные смыслы, ценности и нормы как инструмент, применяемый террористами для вербовки и мобилизации сторонников или легитимации насилия с целью реализовать собственные социально-экономические задачи (Кудряшова, 2018, с. 57).

Таким образом, для террористов религия, точнее ее этические принципы, – духовные источники насилия. С чем это связано? Безусловно, с неверной трактовкой самого феномена религии и ее функций. Ключевые функции религии имеют социальный характер (Яблоков, 2011). С нашей точки зрения, две важнейшие функции религии – это производство сакральных смыслов, выработка норм и ценностей (мировоззрение для внутреннего духовного роста) и регулирование поведения индивидов и групп в духовно-этических рамках при помощи указанных мировоззренческих инструментов (социальный уровень).

В связи с вышеизложенным следует понимать, что религиозно-этические факторы играют важную роль в формировании субъективных мировоззренческих, а значит, психологических, т. е. мотивационных предпосылок к реализации террористической деятельности.

Исследование духовных (религиозно-этических) факторов детерминации террористической деятельности позволяет установить следующую сущностную характеристику данного феномена: это насильственное воздействие одного индивида / индивидов на другого / других посредством подмены сакральных смыслов, норм и ценностей с целью подавления личностного начала, самосознания последнего.

Исследуя детерминацию террористической деятельности «извне», т. е. с точки зрения объективных факторов, прежде всего социальных, необходимо анализировать саму террористическую деятельность, ее природу и генезис как вид общественных отношений аномичного свойства, которые характеризуются насильственным, а значит, противоправным воздействием одного субъекта / субъектов на другого / других с целью устрашения, дестабилизации условий жизнедеятельности и функционирования, а также воздействия на принятие им / ими решений.

Среди множества социальных факторов детерминации терроризма, изучению которых в криминологической и смежных науках уделено достаточно большое внимание, в качестве главных социальных факторов детерминации террористической деятельности, на наш взгляд, следует выделить социальное неравенство и неблагоприятные социальные условия деятельности общества, которые не обеспечивают удовлетворения базовых потребностей его членов.

В позапрошлом столетии в Европе проводились исследования, которые открыли явную взаимосвязь между преступностью и ценами на хлеб. Данный исследовательский опыт крайне актуален и в современную эпоху.

При исследовании такой группы объективных факторов детерминации террористической деятельности, как правовые факторы, необходимо учитывать следующее.

Террористическая деятельность, что очевидно, имеет противоправный характер, является разновидностью преступной деятельности, определяемой специфическим волевым поведением индивида. В основе последнего лежат неудовлетворенные потребности индивида, неверные проекции реальности и отношений других индивидов и групп, что в комплексе заставляет человека чувствовать себя неполноценным и ненужным. Одновременно в его сознании рождается установка на самоутверждение и утверждение. Из этой установки и исходит террористическая деятельность.

А. Н. Игнатов справедливо отмечает, что чрезмерная потребность в утверждении и самоутверждении, усиливающаяся комплексом неполноценности (власти), является по своей струк-

туре и содержанию аналогом гордыни (гордости) – деструктивной силы, актуализирующей негативный биопсихологический потенциал и уничтожающей добродетельное начало в человеке (Игнатов, 2015). Террорист сам «дает себе право» поступать, исходя из этой установки, а также получает верификацию и одобрение у членов террористического сообщества, а не ориентируется на право и закон как общие свободы и нормы, охраняемые государством.

С точки зрения правового интервала, существование феномена террористической деятельности определено несовершенством правового инструментария регулирования общественных отношений, дающим в том числе возможность легализации идеологии и практики насилия, а также отсутствием или неэффективностью правовых запретов осуществления террористической деятельности.

Исследование правовых факторов детерминации террористической деятельности позволяет установить следующую сущностную характеристику данного феномена: это один из наиболее опасных способов неповиновения законам общества.

Важнейшим аспектом исследования детерминации террористической деятельности «извне» является установление политических факторов.

В этом смысле политика как на государственном, так и на трансгосударственном уровне (на уровне корпораций, ЧВК и пр.) использует терроризм в качестве инструмента реализации своих интересов. Сегодня для сведения политических счетов и достижения целей на международной арене активно привлекаются террористические организации, которые применяют не только террористические методы воздействия, но и радикальные методы ведения войны (Афганистан, Сирия, Иран, Ирак, Ливия, Украина и пр.). Многие современные террористы-наемники уже не преследуют сугубо идеологические цели, их интерес часто имеет материальную природу. Важно осознавать, что, когда субъектами террористической деятельности движет жажда наживы, они неподконтрольны никому. Этим данный инструмент ведения политических игр на мировой арене, подобной, по выражению известного американского политолога и политтехнолога Збигнева Бжежинского, «великой шахматной доске», предельно опасен. Террористическая деятельность, с одной стороны, является следствием, а с другой – выступает инструментом достижения геополитических и экономических целей путем создания и эксплуатации кризисных явлений в экономике. Как справедливо утверждает Ф. Фукуяма, «мировая политика будет вращаться вокруг глобальной экономики, сокрушающей все виды барьеров между нациями. А главные международные разграничительные линии будут проходить не между цивилизациями, а теми, кто либо отверг ее (как, скажем, Северная Корея), либо, по той или иной причине, оказался неспособным играть по ее правилам (как Россия или Египет, или Эквадор)» (Fukuyama, 2000).

Анализ политических факторов детерминации террористической деятельности (изменение однополярности системы мироустройства, геополитическое противостояние отдельных субъектов мировой политики, борьба за автономии, политическая конкуренция и пр.) позволяет установить такую ее сущностную характеристику, как то, что она выступает насильственным инструментом системного, многоуровневого политического взаимодействия.

Заключение

Исследование соответствующих групп факторов – биологических (природные, гелиогеофизические факторы, технологизация среды обитания и пр.); психических (связанные с личностью субъекта террористической деятельности и его жертвы); духовных (религиозно-этические); социальных (бедность, социальное неравенство, неблагоприятные социальные условия и пр.); правовых (несовершенство правового инструментария регулирования общественных отношений, возможность легализации идеологии и практики насилия, отсутствие или не-

эффективность правовых запретов осуществления террористической деятельности и пр.); политических (изменение однополярности системы мироустройства, геополитическое противостояние отдельных субъектов мировой политики, борьба за автономии, политическая конкуренция и пр.) – позволяет установить соответствующие сущностные характеристики феномена террористической деятельности и эффективно воздействовать на них в качестве объекта предупредительной деятельности.

Установление конкретных механизмов детерминации террористической деятельности предполагает выделение двух основных непосредственно взаимосвязанных уровней: индивидуального (индивидуальное преступное поведение лица, осуществляющего террористическую деятельность) и социального (социальные механизмы террористической деятельности), что соответствует диалектическому соотношению бытия данного социально-правового феномена «изнутри» и «извне».

Список литературы

- Авдеев, Ю. И. (2000). Терроризм как социально-политическое явление. В Е. И. Степанов (отв. ред.), *Современный терроризм: состояние и перспективы* (стр. 36–53). Москва: Эдиториал УРСС.
- Байрак, Г. Ф. (2003). *Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону.
- Горбунов, К. Г. (2012). *Терроризм: история и современность: социально-психологическое исследование*. Москва: Форум.
- Григорьев, П. Е., Игнатов, А. Н. (2016). Влияние гелиогеофизических факторов на особенности террористической активности. *Пространство и Время*, 1–2(23–24), 252–256.
- Дикаев, С. У. (2004). *Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: Уголовно-правовое и криминологическое исследование*: дис. ... доктора юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Игнатов, А. Н. (2010). Биологические факторы детерминации преступного поведения: постановка проблемы. *Форум права*, 4, 402–412.
- Игнатов, А. Н. (2015). Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения. *Общество и право*, 1 (51), 63–68.
- Игнатов, А. Н., Григорьев, П. Е. (2016). Влияние гелиогеофизических факторов на состояние преступности. *Общество и право*, 2 (56), 189–196.
- Ильянович, Е. Б. (2016). Техногенная цивилизация: основные ракурсы концептуализации понятия. *Научный вестник Крыма*, 2 (2).
- Ильянович, Е. Б. (2020). Трансгуманистический сценарий человеческого будущего: концептуализация ключевых понятий. В О. А. Габриелян (гл. ред.), *Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов III научной конференции* (Симферополь, 17-18 мая 2020 г., стр. 33–36). Симферополь: Издательство Типография «Ариал».
- Кельбас, Н. (2015). *Детерминистский подход к оценке международного преступления терроризма*. Москва: Высшая школа.
- Кудряшова, И. В. (2018). Религиозный терроризм: Концептуальные проблемы политического анализа. *Политическая наука*, 4, 54–68, <https://doi.org/10.31249/poln/2018.04.03>
- Лазарев, Ф. В. (2019). *Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии*. Симферополь: ИТ «АРИАЛ».
- Мишин, Ю. Д., Кочнев, Е. А. (2015). Актуальность использования сочетания системного и диалектического подходов в понимании терроризма. *Исторические, философские,*

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопросы теории и практики*, 10 (60), 118–123.

- Никитин, А. В. (2003). *Терроризм как форма девиантного поведения: Криминологический аспект*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Ольшанский, Д. В. (2002). *Психология терроризма*. Санкт-Петербург: Питер.
- Яблоков, И. Н. (2011). Понятие и функции религии. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 29 (1), 204–211.
- Fukuyama, F. (2000, March 15). *The Trouble with Names*. Foreign Policy. <https://foreignpolicy.com/2000/03/15/the-trouble-with-names/>
- Persinger, M. A. (1997). Geomagnetic variables and behavior: Lxxxiii. Increased geomagnetic activity and group aggression in chronic limbic epileptic male rats. *Percept. Mot. Skills*, 85 (3 Pt 2), 1376–1378. <https://doi.org/10.2466/pms.1997.85.3f.1376>. PMID: 9450296
- Sterman, J. (2000). *Business Dynamics: Systems Thinking and Modeling for a Complex World*. McGraw-Hill. https://www.researchgate.net/publication/44827001_Business_Dynamics_System_Thinking_and_Modeling_for_a_Complex_World

References

- Avdeev, Yu. I. (2000). Terrorism как social'no-politicheskoe yavlenie. V E. I. Stepanov (otv. red.), *Sovremennyy terrorizm: sostoyanie i perspektivy* (str. 36–53). Moscow: Editorial URSS.
- Bajrak, G. F. (2003). *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s terrorizmom*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-on-Don.
- Gorbunov, K. G. (2012). *Terrorizm: istoriya i sovremennost': social'no-psihologicheskoe issledovanie*. Moscow: Forum.
- Grigor'ev, P. E., Ignatov, A. N. (2016). Vliyanie geliogeofizicheskikh faktorov na osobennosti terroristicheskoy aktivnosti. *Prostranstvo i Vremya*, 1–2(23–24), 252–256.
- Dikaev, S. U. (2004). *Terrorizm: fenomen, obuslovlennost' i mery protivodejstviya: Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie*: dis. ... doktora jurid. nauk. Saint Petersburg.
- Ignatov, A. N. (2010). Biologicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya: postanovka problemy. *Forum prava*, 4, 402–412.
- Ignatov, A. N. (2015). Strast' kak fundamental'naya sostavlyayushchaya motiva prestupnogo povedeniya. *Obshchestvo i pravo*, 1 (51), 63–68.
- Ignatov, A. N., Grigor'ev, P. E. (2016). Vliyanie geliogeofizicheskikh faktorov na sostoyanie prestupnosti. *Obshchestvo i pravo*, 2 (56), 189–196.
- Il'yanovich, E. B. (2016). Tekhnogennaya civilizaciya: osnovnye rakursy konceptualizacii ponyatiya. *Nauchnyj vestnik Kryma*, 2 (2).
- Il'yanovich, E. B. (2020). Transgumanisticheskij scenarij chelovecheskogo budushchego: konceptualizaciya klyuchevyh ponyatij. V O. A. Gabrielyan (gl. red.), *Prakticheskaya filosofiya: sostoyanie i perspektivy*: sbornik materialov III nauchnoj konferencii (Simferopol', 17-18 maya 2020 g., str. 33–36). Simferopol': Izdatel'stvo Tipografiya «Arial».
- Kel'bas, N. (2015). *Deterministskij podhod k ocenke mezhdunarodnogo prestupleniya terrorizma*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Kudryashova, I. V. (2018). Religioznyj terrorizm: Konceptual'nye problemy politicheskogo analiza. *Politicheskaya nauka*, 4, 54–68, https://doi.org/10.31249/poln/2018.04.03_57
- Lazarev, F. V. (2019). *Istina i struktura real'nosti. Osnovy interval'noj metodologii*. Simferopol': IT «ARIAL».
- Mishin, Yu. D., Kochnev, E. A. (2015). Aktual'nost' ispol'zovaniya sochetaniya sistemnogo i dialekticheskogo podhodov v ponimanii terrorizma. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki*, 10 (60), 118–123.

- Nikitin, A. V. (2003). *Terrorizm kak forma deviantnogo povedeniya: Kriminologicheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. Saint Petersburg.
- Ol'shanskij, D. V. (2002). *Psihologiya terrorizma*. Saint Petersburg: Piter.
- Yablokov, I. N. (2011). Ponyatie i funkcii religii. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*, 29 (1), 204–211.
- Fukuyama, F. (2000, March 15). *The Trouble with Names*. Foreign Policy. <https://foreignpolicy.com/2000/03/15/the-trouble-with-names/>
- Persinger, M. A. (1997). Geomagnetic variables and behavior: Lxxxiii. Increased geomagnetic activity and group aggression in chronic limbic epileptic male rats. *Percept. Mot. Skills*, 85 (3 Pt 2), 1376–1378. <https://doi.org/10.2466/pms.1997.85.3f.1376>. PMID: 9450296
- Sterman, J. (2000). *Business Dynamics: Systems Thinking and Modeling for a Complex World*. McGraw-Hill. https://www.researchgate.net/publication/44827001_Business_Dynamics_System_Thinking_and_Modeling_for_a_Complex_World

Информация об авторе:

Кристина Сергеевна Абисова – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

About the author:

Kristina S. Abisova – lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Cand. Sci. (Jurid.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 12.03.2024; **Одобрена после рецензирования** 29.03.2024;
Опубликована 28.04.2024

Submitted March 12, 2024; **Approved after reviewing** March 29, 2024; **Accepted** April 28, 2024